

Время Павла
и его смерть.

Русская Бывь

ВРЕМЯ ПАВЛА

и

его смерть.

[4 вкл]

Записки современниковъ и участниковъ
событія 11-го марта 1801-го года.

Часть Первая,
съ четырьмя портретами.

МОСКВА—1908 г.

Издание „Русской Были“.

30592552-44

МОСКВА—1908.

Типо-лит. „РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА печатн. и издательскаго дѣла“.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ.

Телефоны: 18.35 и 53.95.

Предисловіе.

Цареубійство 11-го марта 1801 года, являясь само по себѣ выдающимся событіемъ, имѣло огромное значеніе въ жизни Россіи. Правда, примѣровъ дворцовыхъ переворотовъ въ прошломъ было достаточно и само событіе это заключаетъ цѣлый циклъ такихъ переворотовъ, но раньше перевороты не сопровождались столь грубыми проявленіями, такой безцеремонностью, какая была проявлена въ ночь съ 11-го на 12 марта. Въ силу этого намъ важно знать, что дало возможность къ такому поведенію заговорщиковъ, можно ли чѣмъ объяснить или оправдать ихъ поведеніе.

Передъ историкомъ Россіи стоитъ во всей своей полнотѣ и серьезности вопросъ—кто виновенъ въ событіи 11-го марта? А за нимъ стоитъ другой—виновны ли въ этомъ событіи заговорщики? Онъ долженъ отвѣтить на эти вопросы; онъ можетъ сказать—да, такіа-то и такіа-то лица виновны; но онъ можетъ сказать, что эти лица виновны, но есть обстоятельства, въ той или иной степени смягчающія эту виновность; наконецъ, онъ можетъ отвѣтить, что—нѣтъ—не виновны.

Но для того, чтобы вынести то или другое заключеніе, историкъ нужны прежде всего свидѣтельскія показанія; ему надо выслушать обѣ стороны. Однако событія 11-го марта изъ такихъ, гдѣ вы не услышите одной стороны, именно потерпѣвшей. Дѣйствительно ни въ государственныхъ архивахъ, ни въ судебныхъ, вы не найдете никакихъ данныхъ по этому дѣлу. Государственная власть послѣ смерти Павла всячески старалась скрыть положеніе дѣлъ, такъ какъ она же и являлась отвѣтчицей. Но, если историкъ не имѣетъ передъ собой судеб-

наго процесса за уклоненіемъ преступника, то въ его распоряженіи дѣла, поступки, даже мысли потерпѣвшаго, переданныя въ государственныхъ актахъ, приказахъ, повелѣніяхъ и запискахъ современниковъ.

Этотъ матеріалъ является наилучшимъ для историка-слѣдователя. Факты говорятъ сами за себя, а ихъ въ упомянутыхъ документахъ болѣе, чѣмъ достаточно. Тамъ мы находимъ факты, прямо поражающіе своею фантастичностью, невѣроятностью, жестокостью и нелѣпостью. Они показываютъ, что жизнь страны совершенно вышла изъ колеи, давъ волю дикому, больному воображенію. Эти факты сохранились для насъ въ исторической литературѣ и въ ней же передано то впечатлѣніе, которое производили они на современниковъ. Въ этомъ отношеніи интереснѣе всего записки Саблукова и Гейкинга. И тотъ и другой были только посторонними зрителями развертывавшихся событій. Они ясно чувствовали, что кругомъ творится совершенно неладное; сами на себѣ испытали «нелѣпу» времени и однако сохранили всю свою симпатію къ Павлу. Это-то для насъ наиболѣе цѣнно. Изъ ихъ записокъ мы видимъ, что люди, наиболѣе расположенные къ Павлу, наиболѣе ему преданные, являясь его заступниками, становятся волей-неволей самыми сильными его обвинителями. Не замѣчая сами того, они впадаютъ въ крайнее противорѣчіе тѣмъ фактамъ, которые только что привели, тѣмъ событіямъ, которыя только что описали; впадаютъ въ противорѣчіе именно тамъ, гдѣ наиболѣе проявляется ихъ симпатія. Мы говоримъ, что это наиболѣе цѣнно въ ихъ запискахъ. Намъ было бы недостаточно выслушать сторону преступную, намъ важно слышать защиту стороны потерпѣвшей и вотъ, когда эта защита на каждомъ шагу хромаетъ на обѣ ноги, тогда приговоръ нашъ становится ясенъ...

Вотъ почему мы остановились въ первую очередь на запискахъ Саблукова и Гейкинга.

Въ событіи 11-го марта, помимо указаннаго вопроса, выдвигается другой. Извѣстно, что Павелъ имѣлъ большую семью, жилъ въ своемъ дворцѣ, какъ въ крѣпости; почему же заговорщики не встрѣтили себѣ достойнаго отпора? почему они съ такой легкостью овладѣли этой крѣпостью и всѣми находящимися въ ней?

На это мы не находимъ полнаго отвѣта въ запискахъ совре-